

Ф. Герен-Пас

ОТКУДА МЫ? О ПРОСТРАНСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ¹

Обычно, говоря о географическом происхождении человека, используют термины, определяющие вполне конкретную местность: коммуна, департамент, регион – наконец, страна, где этот человек родился. Однако, задавая соответствующий вопрос, мы обнаружим, что люди отвечают на него самыми разными способами. Пространства, с которыми опрошенные себя соотносят, могут быть расположены в различных точках достаточно протяженной шкалы: начиная от дома, маленькой деревушки, городского квартала – до департамента, региона, страны, континента, даже планеты.

В нашем исследовании, посвященном конструированию идентичностей, мы стараемся отойти от классических описательных категорий и ввести, с одной стороны, временное измерение (с помощью вопросов о жизненном пути опрошиваемых), с другой – измерение более субъективное (с помощью вопросов о чувстве принадлежности к той или иной местности). В частности, в зависимости от географической траектории среди респондентов были выделены различные категории: люди, жившие в прошлом и живущие ныне исключительно в сельской (городской) местности, а также имеющие опыт проживания как в городе, так и в селе; те, кто никогда не жил за пределами Франции, и те, кто жил за рубежом. Особое внимание уделялось тому, какая географическая траектория преобладала в детстве опрошиваемого (в возрасте до 15 лет). Использовались также переменные, характеризующие дальность миграционных перемещений на протяжении всей жизни респондента: были выделены те, кто жил всегда в пределах одного и того же департамента, одного и того же региона, одной и той же страны. Была сформулирована гипотеза о том, что именно учет фактора пространственных перемещений индивида на протяжении его жизни позволит понять характер связи населения с территорией.

“Если бы Вас спросили: откуда Вы, что бы Вы ответили?”

После серии вопросов относительно места жительства, местностей, к которым респондент ощущает особую привязанность или с которыми связывает определенные планы, задавался открытый вопрос, сформулированный следующим образом: *“Если бы Вас спросили: откуда Вы, что бы Вы ответили?”*. Два момента интересовали нас при этом в первую очередь. Во-первых, пространства какого таксономического уровня называют респонденты в ответ? Во-вторых, что представляют собой эти пространства? К какому типу местности люди ощущают свою принадлежность? Как связано названное в ответе место с географической траекторией жизненного пути опрошиваемого? Как влияет место рождения на географическую идентичность? К чему человек чаще ощущает особую привязанность – к местности, где он прожил большую часть своей жизни? Или к той, где он живет в настоящее время? Именно это декларируемое чувство привязанности к определенной местности в большей степени, чем объективные показатели, – место рождения, гражданство – позволяет судить о характере интеграционных процессов в обществе.

Региональная идентичность часто рассматривается как одна из наиболее выраженных, особенно применительно к регионам, обладающим сильным “идентификационным потенциалом”. Как обстоит дело в реальности? Насколько важен регио-

¹ Франс Герен-Пас (Guérin-Pase) – руководитель лаборатории критики источников и методов Национального института демографических исследований, Париж.

Таблица 1

Территориальные уровни самоидентификации опрошенных

	Количество респондентов (чел.)	Доля %
Коммуна	4210	50
Департамент	1229	14,6
Административный регион	837	10
Другой тип региона ²	371	4,4
Франция	529	6,3
Европа или другой континент	62	0,7
Иностранное государство	551	6,6
Другой ответ	491	5,9
Не ответили	100	1,5

нальный уровень в процессе конструирования идентичности? Как варьирует этот показатель от региона к региону? Можно ли сказать, что уроженцы Корсики сильнее ощущают свою связь с регионом, нежели уроженцы Лимузена или Парижа?

Чаще всего опрошенные ассоциируют себя с коммуной.

Департамент опережает регион

Из 8.403 чел., опрошенных на территории французской метрополии, половина заявила о своем происхождении из той или иной коммуны. Около 15% назвали тот или иной департамент (заморские департаменты в данном случае не учитывались), 10% – административный регион, 4,4% – регион, не имеющий статуса административной единицы, 6,3% – Францию, 6,6% – какую-либо зарубежную страну и менее 1% – Европу или другой континент. Неожиданным для нас явилось, во-первых, абсолютное преобладание локального уровня пространственной идентификации, во-вторых – более выраженная притягательность департамента, единицы исключительно административной, по сравнению с регионом. Кроме того, около 6% опрошенных дали другие ответы (“ниоткуда”, “отовсюду”, “из сельской местности” и пр.) и 1,5% не ответили на данный вопрос (Табл. 1).

Таксономический уровень пространства, с которым идентифицируют себя опрошенные, зависит от их возраста. Так, чаще говорят о себе как о происходящих из той или иной коммуны люди старше 50 лет (57%) и моложе 35 лет (53%), тогда как в средней возрастной группе таких только 45%. С коммуной чаще связывают себя сельские жители (57%), чем обитатели небольших (49%) или больших городов (43%). Этот показатель еще ниже для живущих в Париже: лишь 23% из них назвали себя парижанами. Кроме того, доля заявивших о своей принадлежности к конкретной коммуне падает по мере увеличения числа коммун, в которых респонденту довелось пожить: с 64% среди тех, чья жизнь была связана не более чем с двумя различными коммунами, до 36% среди живших в 7 и более коммунах.

Региональная идентичность: Бретань, Корсика и Эльзас возглавляют список.

Несмотря на то, что в целом по выборке доля заявивших о региональной принадлежности невелика (10%), можно отметить выраженные контрасты между регионами (Табл. 2). Так, чаще других выбирали региональный уровень самоидентификации жители Эльзаса (26%), Корсики (23%), Бретани (20%), Лотарингии (15%), региона Иль-де-Франс (14%) и Бургундии (14%). Среди регионов, названных в качестве референтных, лидируют Бретань (ее назвал почти каждый четвертый), Иль-де-Франс (19%), Эльзас (10%), Норд-Па-де-Кале, Лотарингия. В меньшей степени – Бургундия и Овернь. Среди регионов, с которыми себя почти никто не идентифицирует, преобладают регионы со сложными названиями, представляющие собой скорее результат административного объединения, нежели некую целостность: Лангедок-Руссильон, Земли Луары, Юг-Пиренеи, Пуату-Шаранта, Верхняя и Нижняя Нормандия. В двух

Таблица 2

Принадлежность к регионам

Регионы	Доля заявивших о региональной принадлежности среди жителей данного региона	Доля среди респондентов, назвавших данный регион	Доля респондентов, живущих в данном регионе	Доля родившихся в данном регионе	Доля тех, чей отец родился в данном регионе	“вес” региона*
Эльзас	26	10,4	3,5	3,4	3,5	3
Аквитания	5	0	5	4,9	5,3	–
Овернь	10	4,7	2,4	2,9	3	2
Нижняя Нормандия	6	0	2,4	2,9	3,4	–
Бургундия	14	5,2	2,6	2,9	3,4	2
Бретань	20	23	6	7,1	8,6	3,8
Центр	11	2,6	3,8	4,2	4,8	–
Шампань-Арденны	8	1,6	2,5	2,7	2,9	0,7
Корсика	23	2,4	0,7	0,6	0,7	3,4
Франш-Конте	11	2,3	2,4	2,6	2,5	1
Верхняя Нормандия	2	0	3,2	4,2	4,3	–
Иль-де-Франс	14	19	18,2	14	9,6	1
Лангедок-Руссильон	6	0	4,7	3,3	3,5	–
Лимузен	6	0,9	1,3	1,3	1,6	0,7
Лотарингия	15	7,4	3,4	4,4	3,8	2,2
Юг-Пиринеи	3	0	3,9	3,9	4,5	–
Нор-Па-де-Кале	7	8,9	7,1	9,2	9,7	1,3
Земли Луары	5,5	0	5,2	5,6	6,4	0
Прованс-Альпы-Лазурный берег	9	3,5	6,7	5	3,8	0,5
Пикардия	10	3,2	2,8	3,3	3,8	1,1
Пуату-Шаранта	6	1,5	3	2,9	3,4	0,5
Рона-Альпы	5	1,4	9,1	8,1	7,4	0,15

* Соотношение доли назвавших данный регион с долей проживавших в данном регионе в момент опроса.

последних случаях чаще говорят просто “Нормандия”, однако для остальных регионов этой группы ситуация иная. Пуату назвали лишь 9 человек, Руссильон – 2, Пиренеи и Шаранта вообще не были упомянуты. Зато были названы другие регионы, не соответствующие административному делению: это Юг (“Sud” – 42 ответа, и “Midi” – 25)³, Юго-Запад (24) и Страна Басков (19). Несколько раз упоминаются Берри, Турэн, Беарн, Перигор, а также Запад и Восток. Юго-Восток упомянут лишь дважды.

Чтобы оценить привлекательность каждого региона с точки зрения самоидентификации, мы сравнили их “идентификационный” вес с весом демографическим. Например, каждый десятый опрошенный среди тех, кто, отвечая на вопрос анкеты, упомянул регион, назвал Эльзас. Между тем, в выборке только 3,5% уроженцев Эльзаса и 3,4% его жителей на момент опроса.

Притягательность Бретани еще заметнее: почти каждый четвертый, определяющий себя на региональном уровне, заявил о своем бретонском происхождении, тогда как родившихся в этом регионе среди опрошенных 7,1%, а живущих – 6%. Чаще всего выходцем из Бретани является один из родителей респондента. Подобная ситуация характерна и для Корсики, которая, при более низких абсолютных показателях, тем не менее, в четыре раза чаще является “референтным” регионом, чем местом рождения опрошенных. Такой разрыв, хотя и менее выраженный, отмечен также для Бургундии, Лотарингии и Оверни.

Таблица 3

Территориальные уровни идентификации иммигрантов

Территориальные уровни идентификации иммигрантов	Всего (%)	Родились за границей от родителей-иностранцев (751*)	Жили только во Франции (6300)	Имеют двойное гражданство или приобрели французское гражданство (463)	Прожили большую часть жизни за рубежом (376)	Французы, родившиеся за рубежом (262)
Коммуна	50	21	56,5	30	13	23
Департамент	14,6	2,5	16,1	7,2	1,8	10
Административный регион	10	0,8	10,3	1,8	0	7
Другой регион	4,4	0,8	4,5	2	0,8	5
Франция	6,3	13,4	4,8	18,3	10,4	13
Европа или другой континент	0,7	2	0,5	0,7	2,9	2
Иностранное государство	6,6	52	0,9	30	61	22
Другой ответ	5,9	6	5,1	7	7,8	14
Не ответили	1,5	1,3	1,4	2,6	1,6	4

* Цифры в скобках – абсолютное число ответивших.

Если мы отдельно проанализируем, как определяют себя уроженцы каждого региона, то увидим, что 95% родившихся на Корсике, в Эльзасе или Бретани и идентифицирующих себя с регионом называют именно регион, где они родились. Аналогично поступают 70% уроженцев региона Иль-де-Франс и 64% уроженцев Центрального региона. Напротив, некоторые регионы, имеющие значительный демографический вес в выборке, упоминаются очень редко. Это, в частности, Шампань-Арденны, Лимузен, Аквитания, Пуату-Шарант, Прованс-Альпы-Лазурный берег (Табл. 2).

7% связывают себя с иностранным государством

6,6% населения, живущего сегодня на территории Франции, декларируют свое происхождение из иностранного государства. Эта пропорция возрастает до 30% среди лиц с двойным гражданством или лиц, приобретших французское гражданство, и до 52% – среди всей совокупности иммигрантов (родившихся в иностранном государстве от родителей-иностранцев). Однако в большей степени, чем гражданская принадлежность или место рождения, различия в определении своего “происхождения” обуславливаются траекторией миграционных перемещений опрашиваемых. Так, о своем происхождении из иностранного государства заявляют 61% среди тех, кто прожил за границей большую часть своей жизни, и лишь 5% среди тех, кто жил исключительно во Франции (см. Табл. 1). Интересно отметить, однако, что 57% французов, родившихся за границей (они считаются французами по праву рождения), заявляют о своем иностранном происхождении. Это главным образом относится к уроженцам Алжира, Туниса и Марокко⁴. Наконец, небольшая часть иммигрантов во втором поколении, т.е. французских граждан, родившихся во Франции и никогда не живших в стране, откуда приехали их родители, также заявили о своем происхождении из этой страны (5%).

Кроме того, можно отметить, что у тех, кто жил за границей, значительно слабее выражена связь с коммуной: этот показатель составляет 57,5% для тех, кто жил только во Франции, и лишь 13,0% для тех, кто большую часть жизни прожил за границей. Промежуточные между коммуной и страной административные уровни (департамент, регион) крайне редко упоминаются лицами иммигрантского происхождения. Напротив, о своей принадлежности к Франции они заявляют заметно чаще: 10,4% тех, кто жил в основном за рубежом, и 13,4% родившихся за границей от родителей-иностранцев. Для сравнения: такой ответ выбрали лишь 4,8% тех, кто всю жизнь живет во Франции (Табл. 3).

Таблица 4

Территориальные уровни самоидентификации иммигрантов по странам происхождения (в %)

	Италия	Португалия	Испания	Марокко	Алжир	Африка (кроме стран Магриба)	Всего
Коммуна	39,5	28,6	36	33	23,7	22	28,6
Департамент	4,6	1,9	3	2,3	3,7	1	3,3
Регион	3,3	0,0	1	0,8	1,5	0	0,8
Страна происхождения	39,5	46,5	30	50	51,1	50	45,5
Другой ответ	4	5,6	10	3,1	5,2	11	7
Франция	4,6	13,6	10	10	9,6	13	10,6
Европа	0,6	1,9	1	0	1,5	3	1,6
Другой регион	2,6	0,0	4	0	0,7	0	0,9
Не ответили	1,3	1,9	5	0,8	3	0	1,7
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Распределения ответов почти не отличаются в зависимости от страны исхода иммигрантов (Табл. 4). На первом месте по частоте упоминания стоит страна происхождения (тем чаще, чем более недавней является иммиграция). Так, выходцы из стран Магриба и в целом из Африки стоят по этому показателю на первом месте, за ними идут португальцы, итальянцы и испанцы. Последние, а также марокканцы, чаще остальных идентифицируют себя с коммуной. Называют себя французами или “из Франции” чаще всех иммигранты португальского и африканского происхождения.

О трудностях самоопределения

На вопрос об их пространственно-географическом происхождении 6% опрошенных дали ответы, не связанные с каким-либо конкретным местом, но скорее с определенным типом пространства. Среди них в порядке частоты упоминания: “из сельской местности” (21 ответ), “из пригорода” или “житель пригорода” (17), а также более экзотические ответы: “с гор”, “с неба”, “с Луны” и даже “от Бога”.

Некоторые включают в ответ упоминание о своей гражданской принадлежности: “гражданин Франции”, “француз⁵ из Северной Африки”, “алжирского происхождения”, “француз, родившийся в Испании”, “черноногий”⁶. Некоторые указывают на двойственность своей принадлежности: “на 70% марокканец и на 30% француз”, “из Франции и из Пекина”, “наполовину из Франции, наполовину из Португалии”, “француз алжирского происхождения”.

Наконец, выделяется группа ответов, свидетельствующих о нежелании идентифицировать себя с каким-либо конкретным местом: “я – ниоткуда” (112 ответов); “отовсюду” (54); “гражданин мира” (50), “с Земли” или “с планеты Земля” (44).

О природе “места происхождения”: чаще всего – место жительства, затем – место рождения

Независимо от таксономического уровня административной единицы, с которой идентифицирует себя опрошенный, около 60% называют место своего жительства в момент опроса и почти столько же (56%) – место рождения, 40% – одно из мест, связанных с биографией, 38% – место рождения одного из родителей (практически с одинаковой частотой – отца или матери) и, наконец, 32% – место рождения супруга или супруги. Конечно, в ряде случаев эти места могут совпадать, т.е. место рождения – быть одновременно и местом жительства, или местом рождения супруга и пр. Если рассмотреть отдельно те случаи, когда таких совпадений нет, т.е. когда место, с которым опрошенный себя идентифицирует, обладает лишь одной из названных выше характеристик, выявляется следующий ряд предпочтений. На первом месте,

по-прежнему, место жительства (59%); место рождения называют 19% опрошенных, столько же – одно из мест, связанных с жизненной ситуацией; наконец, 3% называют место рождения одного из родителей и 1% – место рождения супруга.

Выборка исследования “История жизни”

Данные исследования “История жизни” представляют собой результаты обработки 8403 анкет, собранных весной 2003 г. по репрезентативной выборке в 13 500 чел. (в возрасте 18 лет и старше, проживающих в метрополии, в обычных домохозяйствах). Выборка была сконструирована таким образом, чтобы в ней было представлено достаточное количество иммигрантов и их потомков, а также лиц в возрасте до 60 лет, имеющих ограниченную трудоспособность по состоянию здоровья. Это должно позволить изучить особенности формирования идентичности данных категорий населения, которые были бы неизбежно слабо представлены в обычной выборке. Поскольку материалы переписей не позволяют получить соответствующие данные для населения в целом, пришлось прибегнуть дополнительно к результатам других обследований⁷. Так, лица, чьи родители родились за границей, были взяты из выборки исследования “Изучение семейной истории” и в выборке исследования “История жизни” составили: родившиеся за границей – 20% респондентов (9% населения Франции), а родившиеся во Франции – 15% (11% населения). Лица в возрасте до 60 лет с ограниченной трудоспособностью по состоянию здоровья были отобраны на основании выборки исследования “Повседневная жизнь и здоровье”. Они составили 15% среди опрошенных (4% населения, проживающего на территории Франции).

Заключение

Данная публикация – первый опыт обращения к результатам исследования “История жизни”, которое содержит множество других маркеров идентичности. Они позволят углубить анализ и сделать его более точным.

Изучение ответов на другие вопросы, связанные с субъективным отношением к месту, позволит более глубоко исследовать природу чувства географического происхождения.

Мы рассмотрим, в частности, его связь с местом, к которому индивид ощущает особую привязанность, с местом, с которым он связывает определенные планы, и, наконец, с местом, где он хотел бы обрести свое последнее пристанище.

Будут рассмотрены также языковые практики под углом зрения субъективного чувства принадлежности опрошенных к тем или иным категориям. Кроме того, предполагается провести определенное количество углубленных интервью, которые позволят на новом уровне вернуться к проблеме связи населения с территорией.

Примечания переводчика

¹ France Guerin-Pace. D’où sommes-nous? ou L’origine géographique des habitants de la France.

² Административное деление Французской республики. Территория метрополии разделена на 22 региона, 96 департаментов, 36500 коммун. Существуют также 4 заморских департамента (ДОМ) и три заморских территории (ТОМ). Регионы, департаменты и коммуны имеют статус “территориального коллектива” (collectivité territoriale), каждый со своим объемом полномочий. При осуществлении регионального деления в 1975 г. в его основу был положен принцип экономической целесообразности, а не культурно-исторические соображения, в результате чего нынешние регионы не полностью совпадают с историческими провинциями Франции, память о которых, однако, сохраняется благодаря произведениям литературы, фольклора и пр.

³ “Sud” означает “юг” в строго географическом смысле слова, тогда как “midi” (первое словарное значение – “полдень”) имеет и некоторый культурно-региональный оттенок и обозна-

чает именно юг Франции. В контексте данного исследования оба термина относятся к одним и тем же территориям и потому могут рассматриваться как синонимы.

⁴ Выраженная ассоциация себя с Алжиром может быть характерна как для французов-репатриантов, так и для алжирских арабов и берберов.

⁵ В значении “гражданин Франции”.

⁶ “pied noir” – репатрианты из Алжира.

⁷ Исследования “Повседневная жизнь и здоровье” и “Изучение семейной истории” были проведены одновременно с переписью населения 1999 г.

Перевод с французского Е.И. Филипповой

F. Guérin-Pace. Where Do We Come From? On Spatial-Geographical Identity of People in France

The article presents an analysis of the data obtained as a result of “Histoire de vie” research project, which was conducted in 2003 in France. The author focuses on spatial and geographical aspects of identity, as well as factors influencing the formation of the sense of connection of a person to a particular territory. She argues that migration experience noticeably stands out among such factors, demonstrates the preponderance of spatial identification at the local level, and determines the regions that appear especially attractive in terms of the identity formation.

© ЭО, 2005 г., № 5

Е.И. Филиппова

**ИНТЕРВЬЮ С ФРАНС ГЕРЕН-ПАС
И ИЗABELЬ ВИЛЬ**

Париж–Москва, февраль–март 2004

Елена Филиппова: Уважаемые коллеги! Вы участвовали в разработке программы общенационального исследования “История жизни”, реализованного Национальным статистическим институтом и его партнерами¹ весной 2003 г. Исследование было посвящено формированию идентичностей. Обращение статистиков к этой теме выглядит на первый взгляд неожиданным и вызывает вопрос относительно правомерности их вторжения в столь интимную и частную сферу жизни населения, для исследования которой, казалось бы, более приспособлены этнологические методики. Чем объясняется этот интерес и внимание к проблеме идентичности?

Изабель Виль: Идентичность индивида есть совокупность его разнообразных, но взаимосвязанных ролей, статусов, принадлежностей, социальных функций. В этом смысле идентичность и интеграция представляют собой внутреннее и внешнее проявление одного и того же процесса – процесса обретения человеком своего места в обществе. Проблема интеграции, до настоящего времени рассматривавшаяся в ос-

Елена Ивановна Филиппова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Франс Герен-Пас (Guérin-Pace) – руководитель лаборатории критики источников и методов Национального института демографических исследований, Париж.

Изабель Виль (Ville) – социальный психолог Центра исследований медицины, науки, здоровья и общества, сотрудник Высшей школы социальных исследований, Париж.